

Валерия Мухина

ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭВОЛЮЦИОННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматривается феномен человека как результат эволюции, исторического развития человеческого рода и результат индивидуального развития внутренней позиции каждого отдельного индивида.

Рассматривается понятие «тело» как понятие философского дискурса – как устойчивый комплекс качеств, сил и энергии, сопряженный с раздражимостью, психикой и духовностью.

Обсуждаются идеи античной философии (Сократа и Аристотеля) о достойном и недостойном в человеке, о теле – выразителе состояний и духа.

Мыслителями античности и эпохи Возрождения телу отводилось особое место. Тело в понимании философов нуждается в развитии и поддержке, чтобы быть совершенным и одухотворенным.

Специально рассматривались идеи эпохи Возрождения относительно строения и функций тела в видении Леонардо да Винчи, который стремился доискаться истинной связи тела и духа. При этом обсуждается идея Леонардо об общем чувстве, которым овладевает человек: «...общее чувство сближается с судящей способностью».

В русской физиологии и объективной психологии И.М. Сеченова находим продолжение развития идей эпохи Возрождения, который реально самостоятельно в рамках своих научных поисков пришел к пониманию недопустимости обособления психических явлений от организма. И.М. Сеченов настаивал, что в основе мысли «лежат ощущения из всех сфер чувств».

Обращено специальное внимание на идею о скрытой энергии тела и психики, о которой помышлял еще Леонардо и которую развивал В.М. Бехтерев. Показано, что скрытую энергию очага возбуждения изучал также А.А. Ухтомский в контексте открытия основного закона деятельности нервной системы, названного им доминантой.

В конце XX – начале XXI столетия в психологии как науке о человеке вновь возникает пристальный интерес к телу человека. Феномену тела посвящается множество научно-популярных работ. Однако можно наблюдать и пробуждение собственно научного интереса к телу – в неотъемлемой его связи с психикой и духовностью.

Ключевые слова: тело; душа; дух; тело как устойчивый комплекс качеств, сил и энергий; совершенное и одухотворенное тело; связь тела и духа; недопустимость обособлений психических явлений от тела; «ощущения из всех сфер чувств», влияние этих ощущений на тело и

мысли человека; скрытая энергия; доминанта; исторически давние и новейшие откровения о феномене тела в обыденной жизни, науке и искусстве.

Abstract. *The phenomenon of a man as a result of evolution, historical development of human race and development of individual's inner position is considered in the article. Body concept is examined in the context of philosophical discourse as a sustained complex of qualities, strength and energy that is conjugated with irritability, psyche and spirituality. The ideas of ancient philosophy (Socrates and Aristotle) about worthy and unworthy man, about body as an expression of state and soul are discussed.*

Thinkers of antiquity and the Renaissance assigned special place to body. Body in understanding of philosophers for being perfect and inspired requires development and support. Special attention is paid to the ideas of the Renaissance concerning body's structure and functions in Leonardo da Vinci's understanding who tried to find out true relations between body and spirit. Leonardo's idea that overall sense is mastered by a person: "...overall sense draws closer to reasoning ability" – is discussed.

In Russian physiology and I.M. Sechenov's objective psychology one can find "continuation" of the Renaissance's ideas. I.M. Sechenov in his researches independently came to understanding of inadmissibility of isolation of mental phenomena from the body. He insisted that "sensations from all spheres of senses" constitutes that basis for a thought. Special attention is paid to the idea of hidden energy of body and psyche which was stated by Leonardo and was developed by V.M. Bekhterev. It is shown that A.A. Ukhtomskij studied the hidden energy of excitation focus in the context of the main law of nervous system activity which was called dominant.

At the end of XX – beginning of XXI century great attention to man's body springs up in psychology. A great number of popular science publications are devoted to body phenomenon. At the same time one can watch reawakening of scientific interest to body in its inherent relation with psyche and spirituality.

Keywords: *body; soul; spirit; body as a sustained complex of qualities, strength and energy; perfect and inspired body; interrelation between body and spirit; inadmissibility of isolation of mental phenomena from the body; "sensations from all spheres of senses", influence of these sensations on man's body and thoughts; hidden energy; dominant; historically long-standing and new revelations on body phenomenon in everyday life, science and art.*

Душа находится в судящей части...
в том месте, где все чувства сходятся
и которое именуется общим чувством.

Леонардо да Винчи

Душа хочет обитать в теле, потому что
без него она не может ни действовать,
ни чувствовать.

Леонардо да Винчи

Значения и смыслы
слова «человек»
в русском языке

Человек – слово, которое, согласно Этимологическому словарю русского языка Макса Фасмера (1886–1962), имеет весьма непростое происхождение. Автор отсылает читателя к многочисленным источникам, которые имеются в сводках маловероятных этимологий [1, с. 328–329].

У Вл. Даля: «*Человек* – каждый из людей; высшее из земных созданий, одаренный разумом, свободной волей и словесной речью» [2, с. 588].

У С.И. Ожегова: «*Человек*, в значении *мн.* употребляется *люди* (человеки – устаревшее и шутовское)...: 1. Живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда» [3, с. 814].

В «Словаре русского языка» (АН СССР, Институт русского языка): «*Человек*, *мн. люди* и (устаревшее и шутовское) *челове́ки*...: 1. Живое существо, обладающее мышлением, речью, способное создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.; 2. Личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств» (и др.) [4, с. 659].

О феномене
человека

В Новой философской энциклопедии читаем статью Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999) и Владимира Григорьевича Борзенкова (р. 1942) о феномене человека. Авторы дают определение: «*Человек* – существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности. Способ бытия человека во Вселенной столь уникален, а его структура составлена из столь разнородных и противоречивых элементов, что это служит почти непреодолимой преградой на пути выработки какого-либо краткого, нетривиального и в то же время общепринятого определения таких понятий, как “человек”, “природа человека”, “сущность человека” и т.п.» [5, с. 344].

Таким образом, в значения и смыслы русского языка уже вложены сущностно значимые идеи, позво-

О достойном
и недостойном
в человеке глазами
античной
философии

ляющие увидеть ключевые знания о феноменологической сути понятия «человек».

Великий античный философ Платон (427–347 гг. до н.э.), в известной мере упреждая последующих мыслителей, рассуждал о достойном и недостойном в человеке [6, с. 150–151], о прекрасном и постыдном: «Когда звероподобную сторону своей натуры подчиняют человеческой – вернее, пожалуй, божественной, – это прекрасно, когда же кротость поработается дикостью, это постыдно и безобразно» [Там же, с. 385].

Им порицались такие негативные качества человека, как самодовольство, брюзгливость, низкая угодливость, яростное начало души, алчность, ненасытность и мн. др.

Человеку лучше
быть под властью
разумного начала

Платон писал: «...когда у человека лучшая его часть ослаблена... ему не под силу справиться с теми тварями, которые находятся у него внутри, он способен лишь угрожать им». И далее: «...всякому человеку лучше быть под властью божественного и разумного начала, особенно если имеешь его в себе как нечто свое; если же этого нет, тогда пусть оно воздействует извне, чтобы по мере сил между всеми нами было сходство и дружба и все мы управлялись бы одним и тем же началом» [Там же, с. 386].

Человек сущностно
имеет три ипостаси

Весьма тонко Платон заметил в человеке два начала: *звероподобное* и *человеческое*. Сместив акценты при анализе природы человека и обратившись к эволюционному и историческому началам, определяющим становление человеческого рода и, следовательно, каждого человека в отдельности, будем исходить из современных знаний.

Человек, в сущности, имеет три ипостаси*: тело, душу и дух. Начнем с тела.

Тело – понятие
философского
дискурса

Понятие «тело» есть понятие философского дискурса**, характеризующее: 1 – физически ограниченную часть внешней материи, *устойчивый комплекс качеств, сил и энергий*; 2 – живой организм в его сопряженности с раздражимостью, психикой (с душой) и, наконец, с духовностью.

Уже в античной философии было проведено различие между физическим телом и одушевленным телом.

Платон многократно обращался к обсуждению феномена тела. Так, он, в диалогах Сократа с Гермодием приводил мысли Сократа о связи тела и души.

* *Ипостась* (от гр. *hypostasis*) – сущность.

** Дискурсивный (*лат. discursus* – рассуждение) – рассудочный; обоснованный предшествующими суждениями (противоположно *интуитивный*).

Душа – причина жизни тела

Сократ: «...пока она (душа. – *В.М.*) присутствует в теле, она причина его жизни и доставляет ему возможность дышать и отдыхать. Когда же это отдохновляющее начало покидает тело, последнее, погибая, умирает» [7, с. 633].

И далее Сократ вопрошал, обращаясь к Гермогену: «Что, как не душа, по-твоему, поддерживает и несет на себе природу всякого тела, так что оно может и жить, и двигаться?». Гермоген выражал полное согласие [Там же].

Тело как некая сущность, ибо она уже содержит в себе некоторую законченность

Аристотель из Стагиры (384–322 гг. до н.э.) с 367 г. стал учеником Платона. Он, как и Платон, обращался к обсуждению феномена тела, обсуждая проблему жизни в контексте связи души и тела, или соединения души и здоровья [8, с. 233]. Философ полагал, что «*тело есть некоторая сущность* (ибо в известной мере она уже содержит в себе законченность)...» (курсив мой. – *В.М.*) [Там же, с. 324].

Аристотель считал, что каждая душа пользуется своим телом и что «по-видимому, каждое тело имеет присущую лишь ему форму, или образ...» [Там же, с. 384].

Однако здесь следует остановиться и обсудить: *действительно ли тело содержит в себе законченность?*

Человек постоянно меняется на всех этапах своей жизни

Да. Конечно, в некоторый (короткий!) период времени мы можем видеть ребенка, подростка, юношу, взрослого человека и старца как бы запечатленных временем в своей недавней телесной идентичности с самим собой. Однако человек на всех этапах своей жизни *растет, взрослеет, наращивает физическую, психическую и духовную силу*, что естественным образом отражается на его телесном статусе. В то же время этот человек, наращивая годы жизни и завися от внешних ситуаций, неизменно меняется физически, психически и духовно.

Почему в философских энциклопедиях в СССР было пропущено понятие «тело»?

Мы не будем здесь апеллировать к феноменологии тела в многочисленном потоке философских исследований и к энциклопедическим статьям, издававшимся в Новой философской энциклопедии уже в XXI веке [9; 10]. Мы не будем здесь обсуждать, почему столь значимое понятие «философского дискурса» было *упущено* (и даже опущено...) в философских энциклопедиях, издававшихся в СССР. Так, например, в Философской энциклопедии (издательство «Советская энциклопедия», 1964) нет статьи, посвященной феномену тела, ни в качестве философского дискурса, ни в каком ином качестве [11].

Следует указать, что среди научных консультантов пятитомного издания Философской энциклопедии (1960–1970 гг. выпуска) были доктор философских наук

И.С. Кон (1928–2011) и доктор психологических наук, действительный член АПН СССР А.Н. Леонтьев (1903–1979). При этом И.С. Кон в научном сообществе числился и профессиональным психологом, проявлявшим немалый научный интерес к телесности человека и как философ, и как психолог.

Действительно, почему в философских энциклопедиях в СССР было обойдено столь значимое для человеческой культуры понятие – «тело»? Ведь в стране (СССР) не только провозглашался постулат физической культуры, но реально обращалось серьезное внимание на культуру физического развития и совершенствования тела.

Акцентуация на значении телесной природы человека в разные исторические периоды

Научный, культурный и государственный интерес к феномену телесной природы человека явно пробуждался в периоды Античности и Возрождения.

Античность

Так, вернувшись к утопии «Государство» Платона, обратимся к идеальному государству, в котором телу отводилось особое место: тело человека понималось как несовершенное, а потому нуждалось в развитии и поддержке [6, с. 97]. Телу уделялось особое внимание – оно подлежало упражнениям и заботе. Такое отношение к телу оценивалось как благо [Там же, с. 116]. Особая ценность для тела – его здоровье [Там же, с. 145]. Совершенное тело оценивалось как красота и благо [Там же, с. 63]. Одушевленное и одухотворенное тело Вселенной сравнивалось с телом здорового человека [Там же, с. 30, 74]. Платон нередко обращался к идее о нерасторжимой соединенности тела и духа. При этом философ выражал уверенность в том, что в совершенном государстве тело человека – доподлинно его единственная собственность. Эта идея в глубинах последующего времени не растворилась в сферах Великого идеополя общественного самосознания, и даже получила свое развитие, причем не только в контексте утопий, но в той или иной мере стала внедряться в плоть реальных отношений человечества в ряде государственных систем.

Эпоха Возрождения

Эпоха Возрождения породила Леонардо да Винчи (1452–1519) – великого мыслителя и художника.

Российский историк и искусствовед А.К. Дживелегов (1875–1952) писал: «Среди титанов Возрождения Леонардо был, быть может, самым крупным. И, несомненно, был самым разносторонним» [12, с. 11].

Леонардо да Винчи был уникальным ученым. Он писал о науке, выстроив логику своего изложения в следующих подразделах: О себе и своей науке; О ложных науках; О мощи математики; О природе, жизни и смерти; О силе, движении, времени и бесконечном; О падении

тел. О трении; О законах статики; О летании; О зрении, свете, тепле и Солнце; О Земле, Луне и морских приливах; О звездах; О зрении и свете. О глазе; О распространении образов и о волнах; О движении воды и речных сооружениях; *О строении человека и животных. О частях тела и их функциях...* И о многом другом.

О космографии мира
и человека

Леонардо да Винчи стремился показать космографию мира; его космогонические геологические размышления были связаны с его размышлениями о человеке.

Отдельная тема в выстроенной Леонардо структуре: *О строении человека и животных. О частях тела и их функциях.* Ученый полагал: «Труд этот должен начинаться с зачатия человека и описать особенности матки, и как в ней обитает ребенок, и на какой ступени он в ней находится, и способ, каким он живится и питается, и рост его, и какой промежуток между одной стадией его роста и другой, и что выталкивает его вон из тела матери, и почему иногда из чрева своей матери выходит он ранее должного срока» [13, с. 355].

Далее ученый предлагал описать природу пяти чувств. Некоторые данные Леонардо брал из Аристотеля, и, по всей вероятности, на опыте им самим они не проверялись.

Ум человеческий
не найдет
изобретения более
прекрасного, чем
изобретения
природы

Леонардо выражал уверенность в том, что, хотя «ум человеческий и делал различные изобретения, различными орудиями отвечая одной цели, никогда он не найдет изобретения более прекрасного, более легкого и более верного, чем [изобретения] природы, ибо в ее изобретениях нет ничего недостаточного и ничего лишнего. И не пользуется она противовесами, когда делает способные к движению члены в телах животных, а помещает туда душу, образующую это тело, то есть душу матери, которая первая образует в матке очертания человека и в нужное время пробуждает душу, долженствующую быть его обитательницей, которая сначала бывает спящей, опекаемой душою матери, питающею и животворящею через пуповину всеми своими духовными членами, и продолжает она так до тех пор, пока пуп соединен с ней последом... при помощи коего дитя соединяется с матерью, и это – причина, почему одно волнение, одно общее желание, один страх, который испытывает мать, или другая душевная боль имеет больше влияния на дитя, чем на мать, так как часты случаи, что дитя от этого лишается жизни» [Там же, с. 356–357].

Леонардо полагал, что рассуждение это относится к составу одушевленных тел. По сути, *мы можем свиде-*

тельствовать как развивается гуманистический принцип человечности отношений матери и дитяти, вообще отношений между людьми. Подобные отношения соединяют телесные переживания с переживаниями души.

Таинственные предтечи интеллектуального познания природы человека

Гуманизм эпохи Возрождения, по сути, закладывался на платформе интуитивного проникновения мыслителей того времени в таинственные предтечи интеллектуального познания природы человека и всего живого. Преклонение Леонардо перед природой, его равнодушие к Библии и одновременно высочайшее благоговение к ней – черта, свойственная личности человека эпохи Возрождения.

Стремление к получению законченного знания

Леонардо упорно изучал не только строение скелета человека, но всей плоти его. Он стремился получить законченное знание о всем теле человека [13, с. 362].

Ученый обращался к своему ученику: «И может быть, терпения не хватит у тебя и ты не будешь прилежен. Обладал ли я этим всем или нет – об этом дадут ответ 120 мною составленных книг, *причем не мешали мне ни корысть, ни нерадение, а только время*» (курсив мой. – В.М.) [Там же].

Стремление доискаться истинной связи тела и духа

Леонардо пытался доискаться истинной связи тела и духа. Он изрекал: «Где не живет пламя, не живет животное, которое дышит» [Там же, с. 363].

Воззрение Леонардо опирается на древнюю теорию перехода стихий друг в друга, в частности воздуха в огонь. Леонардо тщательно изучал что и как устроила природа [Там же, с. 343]: как «дышит легкое*», как работает сердце». Он писал: «Сердце как такое – не источник жизни, а сосуд, сделанный из плотной мускулатуры, оживляемый и питаемый артериями и венами, подобно прочим мускулам» [Там же, с. 367]. И далее исследователь описывал все органы человека, в том числе мозг, нервы... А также «член»...

Что собой представляет мужской член?

О члене: «Связан он с разумом человеческим и имеет иногда разум сам по себе, и, хотя бы воля человека хотела его возбудить, оказывается он упрямым и делает по-своему, иногда двигаясь самовольно, без дозволения или помышления человека; как спящий, так и бодрствующий делает что хочет, и часто человек спит, а он бодрствует, во многих же случаях человек бодрствует, а он спит; во многих случаях человек хочет

* Леонардо употреблял слово «легкое» в единственном числе, рассматривая легкое как один орган с двумя лопастями [13, с. 366].

его применить, а он не хочет, во многих случаях он хочет, а человек ему запрещает. Поэтому кажется, что это живое существо часто имеет душу и отдельный от человека разум, и кажется, что напрасно человек стыдится называть его, не говоря уже о том, чтобы его показывать, а наоборот, всегда его закрывает и прячет, его, который должен бы быть украшаем и торжественно показываем, как правитель» [13, с. 371–372].

Сегодня у нас есть основания выражать уверенность в том, что все, что мы здесь обсуждаем, – это посылы эволюции, которая шла миллионы лет и которая продолжается и поныне. Но сегодня мы можем изучать и результаты истории развития человеческого познания, эстетики и нравственности.

Типичные реакции тела «без приказа других служителей души»

Леонардо наблюдал не только связь тела и души, но и типичные реакции тела «без приказа других служителей души»: нервы иногда действуют сами по себе [Там же, с. 372].

Сегодня, анализируя глубинные наблюдения и откровения Леонардо, полагаю, что будет правильным признать столь тяжкий труд величайшего ученого эпохи Возрождения как его *личный научный подвиг*, а его выводы достойными внимания исследователей XXI века.

Наше время дает человеку XX–XXI веков более точные знания об анатомии, физиологии и психической активности человека. Но достижения в наблюдении и исследовании человека, которые даровали нам сподвижники эпохи Возрождения, не должны кануть в Лету, не должны микшироваться в сферах Великого идеополя общественного самосознания.

Значение общего чувства, которым обладает человек

Леонардо сравнивал потенциал психики человека с потенциалом других высших животных. Он писал: «Нашел я в составе человеческого тела, что из всех составов животных оно имеет наиболее тупые и грубые ощущения и состоит из органов менее пронизательных и из участков менее восприимчивых к способности ощущения...» [Там же, с. 375]. Далее исследователь указывал на тот факт, что у льва обоняние лучше, чем у человека. Зрение у льва острее, чем у человека. И тому подобное.

Но... у человека есть так называемое *общее чувство*: «Общее чувство есть то, которое судит о вещах, данных ему другими чувствами.

(Общее чувство приводится в движение посредством вещей, данных ему другими пятью чувствами. <...>

Пять чувств следующие: зрение, слух, осязание, вкус, обоняние)» [Там же, с. 376].

Душа находится в
судящей части

При этом: «То чувство быстрее в своем служении, которое ближе к воспринимающей способности; таков глаз, верховник и князь прочих, о котором мы только и будем говорить, а прочие оставим в стороне, дабы не отклоняться от нашей материи» [13, с. 378].

И далее: «*Душа, по-видимому, находится в судящей части**, и судящая часть, по-видимому, в том месте, где все чувства сходятся и которое именуется **общим чувством**; и не вся во всем теле, как многие думали, но вся в этой части; потому что, если б она была вся во всем и вся в каждой части, органам чувств не было бы необходимости сходить в одно место, но достаточно было бы глазу выполнять функцию ощущения на поверхности своей и не посылать по зрительным нервам подобий видимых вещей к чувству, ибо душа на основании выше-сказанного могла бы постигать их на этой поверхности глаза. И сходно для чувства слуха...» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 378–380]. И далее: и сходно для чувства обоняния. И сходно для других чувств...

Когда общее чувство
сближается
с судящей
способностью

Согласно Леонардо: «Общее чувство... сближается с судящей способностью» [Там же, с. 380].

Рассуждая о функциях органов чувств, Леонардо да Винчи, по существу, первым обратил свое пронизательное внимание на слово – на способность человека судить, высказывать суждения.

Спустя столетия человечество благодаря настойчивым поискам, откровениям и открытиям серьезных мыслителей продвинулось в своем познании далее.

В другие времена, в других странах, на основе иного языка (иной системы знаков, их значений и смыслов) ученые, работающие в иных системах наук, изучающих феноменологические особенности человека, совершают открытия, которые во времени становятся естественным продолжением идей предшественников.

Так, идея Леонардо о том, что *общее чувство сбли-*

* Согласно Вл. Далю: «*Судить о чём* – понимать, мыслить и заключать».

В русском языке *суждение* – мысль, в которой утверждается или отрицается что-либо, относительно предмета или явления. Я полагаю, что в контексте этого моего труда следует придать словупонятию суждение более конкретные значения и смыслы: *Суждение* – мысль, облеченная словом, а слово – орудие, служащее высшим психическим функциям. Понятием «*суждение*» философия и науки о человеке показали феноменологически значимую роль слова. Слово сегодня, безусловно, понимается философией, психологией и другими науками как орудие психических функций и как способ выражения человеком своей внутренней позиции и самопрезентации своего духовного мира.

Прорабатывается
мысль
о недопустимости
обособления
психических
явлений
от организма

Физиология может
быть полезной
в познании
психической жизни
человека

жается с судящей способностью получает свое и дальнейшее развитие* (точнее, получает продолжение идея предшественника путем наложения на уже прежде понятое и открытое) в трудах российского ученого, основоположника русской физиологии и объективной психологии – Ивана Михайловича Сеченова (1829–1905).

И.М. Сеченов полагал, что недопустимо обособлять психические явления от организма и от внешнего мира. Его учение о рефлексгах головного мозга – гениальное откровение познания, результаты которого дали мировой науке новые идеи и знания, породили новые направления в развитии наук о человеке, прежде всего – в физиологии и психологии.

Если Леонардо в своем познании шел от тела человека к его душе и духу, то И.М. Сеченов делал акцент на том, что душевная деятельность, деятельность психики отражается на телесных проявлениях человека. Он писал: «*Все бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению – мышечному движению*» (курсив мой. – В.М.) [14, с. 9].

Весьма примечательно предисловие И.М. Сеченова ко второму изданию «Рефлексов головного мозга», в котором ученый выразил убеждение в том, что «время уже наступило, когда голос физиолога может быть небесполезным в разработке вопросов, касающихся психической жизни человека» [15, с. 681].

Упорно называя *глаз щупалом мозга* и объединяя тем самым, казалось бы, разнящиеся органы чувств – зрение и осязание [14, с. 463, 521–523 и др.], И.М. Сеченов утверждал, что в основе мысли «лежат... *ощущения из всех сфер чувств*, которые наполовину субъективны; да и самые зрительные и осязательные ощущения, имеющие, как известно, вполне объективный характер в минуту своего происхождения, могут делаться в мысли

* Специально хочу указать на тот безусловный факт, который я прочувствовала и осознала несколько десятков лет тому назад. Помимо индивидуального познания истины отдельными мыслителями, в истории человечества можно наблюдать не только преемственность и продолжение развития неких уже сформулированных прежде идей, но и самостоятельные открытия и умозаключения, совершаемые новыми поколениями мыслителей последующих времен, работающих в разных областях познавательной деятельности. Нередко результаты их мышления не являются прямым последовательным продолжением идей предшественников, но самостоятельно выстроенным и продуманным результатом познания – наложением нового знания на уже прежде открытые и сформулированные в рамках иных сфер сознания.

Непосредственная
связь смыслов
«общее чувство»
и «ощущения из всех
сфер чувств»

вполне субъективными, потому что большинство людей думает и об осязательных, и о зрительных представлениях словами, то есть чисто субъективными слуховыми ощущениями» (курсив мой. – В.М.) [14, с. 103].

Напрашивается вопрос: «*Ощущения из всех сфер чувств*» – феномен, названный и описанный И.М. Сеченовым, – не есть ли здесь непосредственная связь с мыслью Леонардо да Винчи о так называемом *общем чувстве*?

В объективной психологии И.М. Сеченова находим как бы «продолжение» развития идей эпохи Возрождения, к которым ученый реально самостийно, в рамках своих научных поисков пришел. Он понимал недопустимость обособления психических явлений от организма.

Прозрения мыслителей, поглощенных решением проблем, возникающих в процессе познания идентичных феноменов (в данном случае – психики человека), полностью не зависят от исторического времени, от содержательного наполнения сфер Великого идеополя общественного самосознания, но, в первую очередь, они зависят от характера включенности в проблему, от уровня интуитивного потенциала и интеллектуальной зрелости мыслителя. Особое значение имеет готовность конкретного мыслителя к упорному, неотступному поиску ответа на возникший вопрос. Вопрос, который стал упорной, довлеющей доминантой.

Рефлексология –
естественно-научное
психологическое
учение

Во второй половине XIX века русский физиолог, врач, психолог и психиатр Владимир Михайлович Бехтерев (1857–1927) строил естественно-научное психологическое учение – *рефлексологию* как особую комплексную науку о человеке и обществе, строил основы учения о функциях мозга.

Специальным интересом ученого была идея о *психической энергии*, о психическом импульсе. В.М. Бехтерев утверждал, что «присутствие скрытой энергии мы встречаем уже на пороге жизни» [16, с. 90]. При этом он не сомневался, что «*жизнь и психизм – два неразрывных явления, обязанные одной общей скрытой энергии*» [Там же, с. 91]. И далее: «...жизнь и психизм одно и то же... все основные жизненные процессы обуславливаются особой скрытой энергией, которая лежит также в основе психических процессов ...» [Там же].

Идея о скрытой
энергии тела
и психики

Развивая значимую для себя идею о скрытой энергии, В.М. Бехтерев неизменно повторял: «Во всяком случае, *совокупность жизненных процессов, которую мы называем жизнью и которая предполагает самостоятельное обособленное существование живого организ-*

ма или его части, без скрытой энергии невозможно» (курсив мой. – В.М.) [16, с. 96]. Ученый утверждал, что живое вещество своим бытием, безусловно, обязано скрытой энергии, лежащей в основе жизни и психизма.

Вникая в идеи В.М. Бехтерева о скрытой энергии жизненных процессов тела и психики, разве мы не чувствуем посылов из эпохи Возрождения от Леонардо да Винчи? Вспомним его афористичный постулат-аксиому: «Где не живет пламя, не живет животное, которое дышит» (!) Разве не сливаются в нашем образном сознании два понятия, соединяющиеся друг с другом по близким, родственным друг другу значениям? «Живое пламя» и «скрытая энергия»! Посылы из эпохи Возрождения в наше время – шлейфы возникающих в истории образов и идей.

Доминанта –
основной закон
деятельности
нервной системы

Вслед за В.М. Бехтеревым изучением скрытой энергии очага возбуждения занимался еще один выдающийся отечественный ученый – физиолог-экспериментатор А.А. Ухтомский (1875–1942), который открыл основной закон деятельности нервной системы, назвав его *доминантой*. Это очаг возбуждений, временно господствующий и побуждающий организм в конкретной ситуации к определенным действиям.

Устойчивый очаг
повышенной
возбудимости
центров

Под именем доминанты сам А.А. Ухтомский и его сотрудники понимали «устойчивый очаг повышенной возбудимости центров, чем бы он ни был вызван, причем вновь приходящие в центры возбуждения служат усилению... возбуждения в очаге, тогда как в прочей центральной нервной системе широко разлиты явления торможения» [17, с. 9–10]. При этом: «Доминанта есть очаг возбуждения, привлекающий к себе волны возбуждения из самых различных источников» [Там же, с. 12].

Значимые идеи,
оформляемые
в истории мысли
в общие значения

И здесь разве не возникает в нашем сознании связь между идеей «о жизни пламени» и «скрытой энергии» и об «устойчивом очаге повышенной возбудимости центров»?

«Скрытая энергия» и «возбудимость центров» – разве эти слова-понятия не связаны общими смыслами? А «пламя» и «очаг» – разве эти слова (художественные образы и понятия науки!) не соединены в единстве значений и смыслов?*

* Обратимся к Толковому словарю великорусского языка Вл. Даля. Согласно великому собирателю русских слов: *очаг* – огнище для разводки огня теплового, стряпного или работного // Очаг, дым, курень, изба, семья и др.; *пламя* – огонь, отделяющийся от горящего тела; проявление жара и света во время горения; огонь на воздухе.

Человечество в своем позитивном потенциале движется к высотам *акте*

Мой разум, мое сознание потрясает и оптимистически радуется обстоятельству, что человечество прорастает в своем познании «*феноменом человека*» (мы всё более очеловечиваемся). В эволюционном и историческом движении к потенциалу более совершенного развития новых поколений в телесной, душевной и духовной самопрезентации человечество пока еще не в силах преодолеть вторую сторону своего движения – к сопутствующим историческому развитию асоциальным тенденциям. Я ратую за тех человек, которые идут не только в первых рядах этого движения к высотам *акте*, но и за тех, кто чувствует в себе неистребимую потребность достигать вершин во всех направлениях возможного развития.

Избранный путь требует концентрации всех высших психических функций, чувств и воли. Он требует от самого человека постоянного *самоконтроля, целенаправленности и неизбывного желания прожить свою жизнь именно таким путем.*

Свою психологическую значимость сохраняет современному образованному человеку понимание феномена общего чувства

При этом свою значимость для поколения XXI века сохраняет человеку понимание присущего ему так называемого *общего чувства* (Леонардо да Винчи) или *ощущения из всех сфер чувств* (И.М. Сеченов) – феномена интегративных связей всех психических функций, которые вкупе с уникальным орудием психики – знаковой системой (прежде всего – словом) усиливают все вместе и каждый в отдельности органы чувств (зрение, слух, осязание, вкус, обоняние, и еще сюда следует приплюсовать так называемые темные чувства^{*}).

Классификация движений

Анализируя феномен тела человека, И.М. Сеченов дал классификацию движений. Среди девяти наименований, оценивающих виды движений, которые описывал ученый, он выделил, прежде всего, *невольные (непроизвольные)* и *произвольные* – в соответствии со знаниями современной ему науки: «Современная наука делит по происхождению все мышечные движения на две группы – *невольные и произвольные*. Стало быть, и нам следует разобрать образ происхождения и тех и других» [14, с. 11].

* И.М. Сеченов, прежде всего, в своем знаменательном труде «Рефлексы головного мозга» неоднократно обращался к обсуждению *темного чувства*. Он писал: «Никто не станет, конечно, спорить против мысли о существовании инстинктивного чувства самосохранения и у человека» [14, с. 42]. При этом физиолог называл этот феномен «темное чувство» [Там же, с. 42, 376]. Он писал о «смутных, темных ощущениях» [Там же, с. 49, 76]. Ученый специально обращал внимание на тот факт, что нередко мышечные чувства неуловимы для сознания [Там же, с. 376].

Невольные
(непроизвольные)
движения

Невольные движения: 1 – инстинкты и рефлексy, движения человека во время сна и при условиях, когда головной мозг, как говорят, «не действует»; 2 – невольные движения, где конец акта ослаблен против начала его более или менее сильно – задержанные невольные движения; 3 – невольные движения с усиленным концом – испуг, элементарные чувственные наслаждения.

К невольным движениям И.М. Сеченов относил сомнабулизм, опьянение, горячечный бред и др. Опишу некоторые состояния.

Сомнамбулизм – лунатизм, снохождение, когда человек совершает ряд последовательных действий в состоянии глубокого сна: встает с постели, передвигается по помещению, выходит наружу, надевает одежду, совершает иные элементарные действия.

Опьянение алкогольное – различное по глубине помрачение сознания: от оглушения до комы. Могут возникать эпилептиформные припадки. Возможны непроизвольные мочеиспускания и дефекация. Опьянение тяжелой степени сопровождается полной амнезией.

И другие невольные движения.

Произвольные движения: 1 – задерживаемые сознательные движения; 2 – страсти.

Согласно И.М. Сеченову, человек, формируя произвольные движения путем повторений, приобретает способность задерживать их. Отсюда и вытекает громадный ряд явлений, когда психическая деятельность остается без внешнего выражения в форме мысли, намерения, желания и пр. Ученый связывал психические действия (прежде всего мышление) с движением. Однако само мышление может задерживать свой естественный конец – движение. И.М. Сеченов находил, что в мысли есть начало рефлекса, продолжение его и только нет, по-видимому, конца – *движения*.

И.М. Сеченов как физиолог и психолог убедительно раскрыл особенности психической деятельности через внешние движения, дав основание видеть в движении формы психической жизни.

Позднее непроизвольную и произвольную стороны движения на уровне биомеханики и физиологии движений углубленно исследовал Николай Александрович Бернштейн (1896–1966), создатель новаторских идей о построении движений и физиологии активности.

Движение может быть *непроизвольным*, когда глубинные рефлекторные двигательные акты осуществляются без контроля сознания. Эти двигательные акты могут быть рациональными, соответствующими конфес-

Произвольные
движения

Новаторские идеи
о построении
движений
и физиологии
активности

Движения
непроизвольные

сиональным ожиданиям, и иррациональными – возникающими в результате тех или иных болезненных процессов. В этих случаях, как писал Н.А. Бернштейн, распахиваются «двери филогенетического зверинца, глубоко затаенного в норме. И тогда из глубин моторики вылезают уродливые, гротескные фоны без фигур и передних планов, без смысла и адекватности: всяческие торзионные спазмы*, обломки древних движений, ате-тозы**, хорей***, произвольные рычания и вскрикивания – психомоторные химеры, безумие эффлекторики» [18, с. 110].

Движения произвольные

Движение может быть *произвольным*, когда внешние и внутренние двигательные акты отслеживаются и регулируются сознательно для достижения осознанной цели. Произвольные движения могут быть направлены на внешний мир («инструментальные», «оперантные», «орудийные», «соотносящие», «исполнительские», «разрушительные» и др.) и на внутренние процессы. При этом движение осуществляется не только на уровне кинестетических ориентиров, но и на уровне психической активности, рефлексии на телесные, «мышечные чувства».

Активность нарастающая и расширяющаяся

Н.А. Бернштейн, отслужив в годы Гражданской войны врачом в Красной армии, демобилизовался и поступил работать в Центральный институт труда, который основал энтузиаст воспитания культуры труда Алексей Капитонович Гастев**** (1882–1939). Цель создания этого учреждения – рационализация на научной основе производственной деятельности. А.К. Гастев поставил проблему создания особой науки о двигательной активности организма человека (биомеханики). Эту задачу энтузиастично воспринял Н.А. Бернштейн: он

* Спазм торсионный (греч. *spasma* – стяжение, судорога + лат. *torsio* – вращение, скручивание) – хроническое прогрессирующее заболевание нервной системы, характеризующееся нерегулярно повторяющимися изменениями мышечного тонуса в различных мышечных группах.

** Атетоз (греч. *athetos* – лишенный определенного положения) – патологические произвольные стереотипные движения небольшого объема, выражающиеся в виде медленных, тонических, змеевидных судорог, особенно кистей и пальцев рук.

*** Хорей (греч. *chorea* – пляска) – мед. нервная болезнь, проявляющаяся произвольными беспорядочными сокращениями мышц.

**** Гастев А.К. – один из энтузиастов и создателей программы «Пролеткульт» – литературно-художественной и культурно-просветительской организации (возникла в феврале 1917 года и существовала до апреля 1932 года), поэт.

стал творцом биомеханики в России. Ученый исходил из идеи, что нервные процессы управляют движениями и действиями человека. Он изучал движения и действия в процессе труда, в спорте и в экстремальных ситуациях: при этом сама категория действия наполнялась новым содержанием за счет таких признаков, как *активность* (в противовес реактивности), нарастающая и расширяющаяся, а не падающая в результате реализации действия.

Предвосхищаемость
результата трудового
действия

Михаил Григорьевич Ярошевский (1915–2001) – отечественный психолог и историк психологии писал об идеях Н.А. Бернштейна: *«Предвосхищаемость результата трудового действия в виде психофизиологической преднастройки организма, способность построения проектов действительности, то есть выхода ответной реакции на “надситуативный” уровень; детерминационная роль самого трудового действия, которое по принципу обратной связи строит орган – функциональную систему, – все эти признаки означали приобретение категорией действия, сложившейся в недрах биологической рефлексорной схемы, нового статуса. Она выступила в качестве исходной единицы истинно человеческой формы взаимодействия живых существ с предметным миром, каковой является предметная деятельность.*

Человек как продукт
исторического
развития,
преобразующий
среду

Таким образом, зарождалось новое понимание человека как существа, которое активно и целеустремленно преобразует среду посредством неведомых биологическим формам действий – *трудовых орудийных актов, действий, принципиально иных, чем рефлексорно-адаптивные»* (курсив мой. – В.М.) [19, с. 469].

Идея о присущих
человеку трудовых
действиях

М.Г. Ярошевский указывал на принципиальную значимость трансформации идей рефлексорной концепции в новую идею о присущих «только человеку трудовых действий» [Там же, с. 470]. Однако «потребовались изменения в производственных отношениях и социальной роли субъекта труда, чтобы объективное получило отображение в научных понятиях» [Там же].

Необходимость
обратиться
к познанию
эволюционного
и исторического
развития человека
телесного

Размышляя о феномене человека, о связи тела, души и духа, я размышляю и о самосознании человека, и о том, как формируется чувство личности. Уже давно неизбежно прихожу к пониманию необходимости обратиться к телу человека, которое прошло и проходит путь не только эволюционного, но и исторического развития.

Телесная презентация души и духовности человека – проблема, которая волновала мыслителей Античности и эпохи Возрождения. Я в свое время уже писала,

что тело – индивидуальный внешний образ; оно несет в себе отражение культуры и духовности человека. В человеке телесное и духовное неразрывно связаны: тело является носителем физических, психических и духовных его свойств. Безусловно, тело человека породили эволюция и историческое развитие всего человечества, однако следует не забывать и об индивидуальных врожденных его особенностях. Мы можем судить о душевных и духовных состояниях человека по телесным *состояниям и движениям*.

Обнаженное тело человека

Обнаженное тело человека – предмет эстетического восхищения, но также иронии, шуток и сарказма. Тело – предмет самоутверждения и образования комплексов. Телом гордятся. Тела стыдятся. В теле человека могут быть отражены красота физическая, культурная и духовная. Тело демонстрирует половую принадлежность, возраст, социальный статус и общую физическую культуру, национальную и расовую принадлежности, эпоху и мн. др.

Тело в самосознании человека

В самосознании людей отношение к телу представлено через присвоенные традиции, культурные ориентации и внутреннюю позицию самого человека. Тело может быть источником радости бытия и источником страданий и комплексов.

Телесные движения неизменно проявляют личность человека. Внутренняя позиция по отношению к себе телесному творит одновременно и соответствующую личность. Собственно, *с осознания себя телесного из отношения к себе телесному в онтогенезе начинается развитие личности*.

Тело проявляет суть человека как личности

В конце концов: «Тело выражает суть человека: его *живость и расслабленность, свободу и скованность, мышечную и психологическую радость, лояльность, агрессивную напряженность, зажимы* и др.» [20, с. 741]. Наше тело проявляет то, чем мы являемся на самом деле.

Человек может проявлять себя как *личность* – как уникальный субъект, имеющий сложившуюся внутреннюю позицию, презентующий себя через уникальные проявления своего тела. Человек может проявлять себя *как никто и ничто*, когда в нем отсутствует чувство личности, ведь *личность всегда индивидуальное бытие общественных отношений*.

Позы, жесты и общий тонус нашего тела и всей психики могут быть тонко опознаны

Я уже писала о том, что позы, жесты и общий тонус нашего тела и всей психики могут быть тонко опознаны не только специалистами (психологами, психиатрами, режиссерами, писателями и актерами), но обыденными людьми, которые умеют быть внимательными к

состояниям других людей, – все мы имеем потенциал к развитию в себе столь значимого для людей социально-психологического качества, которое мы называем *рефлексией* [20, с. 742]. В познании потенциала возможностей телесной сущности человека *важно не только знать, но и уметь увидеть закономерности телесных проявлений* как на уровне преддвижения (на *недействительной фазе**), так и на уровне собственно исполнительского действия.

В России изучением потенциала телесной активности занимались и деятели искусства

Помимо физиологов-психологов (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Н.А. Бернштейн и мн. др.), в России изучением физиологии и психологии потенциала телесной активности и выразительности упорно занимались не только ученые-натуралисты, но и деятели искусства.

Профессиональное умение действовать в предлагаемых обстоятельствах

Константин Сергеевич Станиславский (1863–1938) в контексте своего труда режиссера учил актеров профессиональному умению действовать *в предлагаемых обстоятельствах*. Он считал принципиально важным развивать у актеров все познавательные процессы. При этом особое значение К.С. Станиславский придавал телу человека, его выразительности [22].

В «систему Станиславского» вошла развернутая концепция сценического действия и упражнения по освобождению мышц (в контексте работы в этом направлении вводятся понятия «мышечная судорога» и «мышечные зажимы») [Там же, с. 203–230], которые затем продолжают свою жизнь в работах многих западных психологов**.

Уникальный опыт режиссера и реформатора театра

В контексте данной моей работы обязательно следует обратиться к опыту реформатора театра, режиссера, педагога и актера, а также автора книги «Моя жизнь в искусстве» [23]. Для меня наиболее интересна часть «Артистическая зрелость», где уже зрелый мыслитель-художник-режиссер-актер обсуждал: «Опыт проведения “системы” в жизнь»; «Открытие давно известных истин»; «Актер должен уметь говорить»; «Итоги и будущее». Однако реально здесь все тексты несут в себе обобщение результатов профессионального опыта человека, который умеет не только смотреть, но и видеть, не только слушать, но и слышать.

* Иван Петрович Павлов (1849–1936) открыл, что «условный рефлекс состоит из двух внешних фаз: недействительной и действительной». Принципиальное значение имеет его замечание о том, что «первая фаза не нулевая, а тормозная» [21, с. 191].

** См., например: Райх В. Функции организма. – СПб.; М., 1997.

Феномен измененного состояния интеллектуальных чувств – кого он касается?

К.С. Станиславский постоянно вникал в сферы своей профессии. Он писал: «За долгое время моей сценической деятельности... я много узнал, много понял, на многое случайно натолкнулся; я непрерывно искал все нового как во внутренней актерской работе, так и в режиссерском деле, в принципах внешней постановки» [23, с. 387]. Он сокрушался о порой измененных состояниях интеллектуальных чувств: «Прежде всего мне хотелось понять, куда делась былая радость творчества...» [Там же, с. 388].

Великий реформатор театра удивлялся неким своим состояниям «актера на сцене»: «Я более или менее искусно наигрывал, подражал внешним проявлениям переживания и действия, но не испытывал при этом ни самого переживания, ни искренней потребности к действию» [Там же, с. 389].

Человеческая способность к объективной рефлексии на себя

Как прекрасна эта человеческая *способность к объективной рефлексии на себя*, способность видеть себя внутри своей профессии, когда исполнение роли имеет свои профессиональные особенности, когда человек может реально развиваться и быть в своей профессии и в своих личных обыденных переживаниях одновременно! Это состояние актера на сцене К.С. Станиславский называл «*актерский вывих*, при котором душа живет своими обыденными, каждодневными, будничными побуждениями, заботами о семье, о насущном хлебе, о мелких обидах, об удачах или неудачах, а *тело в это время обязано выражать самые возвышенные порывы героических чувств и страстей, сверхсознательной духовной жизни!*» (курсив мой. – В.М.) [Там же, с. 392].

Феномен творческого самочувствия

В этой связи режиссер выделил два состояния актера: *актерское самочувствие* и *творческое самочувствие*. К.С. Станиславский писал: «Я понял тогда, что к гениям на сцене почти всегда само собой приходит творческое самочувствие, притом в высочайшей степени и полноте... Посредственности же достаиваются его лишь в исключительных случаях» [Там же, с. 393].

Что касается творческого самочувствия, то дело ясное: одаренный человек всегда находит путь к подъему своего творческого потенциала.

Но вот вопрос: а тело в это время почему обязано выражать порывы и страсти сверхсознательной духовной жизни? Почему память тела столь сильна, что в заданных условиях невозможно не воспроизвести заученное?

Почему память тела столь сильна? Почему «темные мышечные чувства» столь упорны?

От эволюции человечества нам достались врожденные и приобретенные невольные (непроизвольные) движения. Эти движения возникают на типичные

внешние (и внутренние) сигналы. Нельзя не согласиться с гениальной догадкой и удивительным прозрением И.М. Сеченова о том, что все «бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению – мышечному движению» (курсив мой. – В.М.) [14, с. 9]. При этом мышечные движения ученый делил на невольные и произвольные – и это все формы психической жизни, а темные мышечные чувства, которые хранят запечатления о пережитом телом, – вообще особый феномен. Темные мышечные чувства порой прорываются под влиянием внешних или внутренних стимулов и овладевают поведением человека, лишая его возможности действовать произвольно: произвольность дается человеку, требуя от него самоконтроля и волевых усилий. Почему темные мышечные чувства столь упорны?

И это все о теле! Как непросто вникнуть в тайны, дарованные человеку эволюцией и историческим развитием.

С.М. Эйзенштейн
как явление
культуры

Отдельный интерес представляет видение Сергеем Михайловичем Эйзенштейном (1898–1948) проблем режиссуры и культуры первой половины XX века. Киновед, один из самых глубоких исследователей его творчества Ефим Левин (1935–1991) писал о нем: «Эйзенштейн как явление культуры». Он – теоретик необычайно широкого размаха и глубокого анализа возникающих проблем; он – талантливый художник; он – режиссер безусловных шедевров кино: «Александр Невский» и «Иван Грозный». В первой половине XXI века вышло огромное количество его трудов.

Идея этой работы
требует обсуждения
феномена единства
трех ипостасей

Однако идея моей работы требует заданного направления: обсуждения феномена единства трех ипостасей, полученных человечеством в процессе его эволюции и исторического развития: *тела, души и духа*.

С.М. Эйзенштейн писал о человеке как о живом существе: «Есть ли более высокий синтез, чем живое существо? И сколько приходится нам биться с анатомией, физиологией и психологией, чтобы составить себе хоть приблизительное понятие о том комплексе, который постоянно вновь восстанавливается, на сколько бы частей мы его не растерзали...» [24, с. 368].

Образные описания
жеста стали не вдруг
четкими понятиями

Режиссер ввел образные описания жеста: «определяющий жест», «язык жестов», «росчерк жеста», «росчерк движения» [Там же, с. 368; 378–379]. При этом: «тон – это зазвучавший жест [Там же, с. 380]. «Интонация – такое же движение, как кривая жеста и так же ложится в схему графика, как и он» [Там же]. И эти описания жеста стали не вдруг четкими понятиями.

Интонация родит ритм, форму и образ...

И далее С.М. Эйзенштейн изрекал: «А интонация, проносимая бессловным мычанием, родит ритм, форму и образ стиха. <...>

И вовсе так же поступает режиссер. Но жест его проходит не только сквозь свои конечности, не только через действия его актеров, но и через бесчисленное множество движений масс, пейзажей, игру света и все мыслимое и немислимое многообразие кадров.

А интонация его [проявляется] не только через собственный голос, оркестр голосов его ансамбля, но через все многообразие музыкально-звукового ряда, которым двигается звучащая доля фильма» [24, с. 380–381].

И всюду в основе, в исходной точке стоит одно и то же: идейно направленная эмоция и страсть, рвущаяся к воплощению в образ. И магическое средство первичного жеста, из которого растет остальное.

Эффект росчерка жеста, следа жеста

С.М. Эйзенштейн задавался вопросом: «Но как вести исследование этого жестового начала?» [Там же, с. 381]. И отвечал как гениальный режиссер, что жест легче всего вести сквозь линейный элемент пластической композиции, ибо кривые его и геометризм его фигур – это наиболее отчетливо сохранившийся *росчерк жеста, след жеста, график пути его движения*. Результат: *все сводимо к жесту*. Сам жест запечатлевается в графическую схему.

Таким образом, мастер режиссуры, начав с фиксации умственным взором, с телесного жеста человека, затем переносил *идею жеста* на образ пути жеста по всему полю сюжета, через все многообразие зрительно воспринимаемого звучащего ряда.

В режиссуре мастера сливаются выразительность тела, состояние души и сила духовного потенциала

В результате работы режиссера телесные выразительные позы, жесты и действия проявляют глубинные состояния души и стремление ввысь духовного потенциала актера, испытывающего состояние творческого самочувствия. В режиссуре мастера *происходит гениальное слияние эффектов выразительности тела, состояния души и силы духовного потенциала актера* в момент исполнения им роли персонажа, с которой исполнитель гениально сливается, с которой он безоглядно идентифицируется.

Полагаю, что на этом пора перестать славословить феномен жеста – великий режиссер мастерски внушил мне значение и силу жеста.

И все-таки безусловно: «*В начале был жест*» [Там же, с. 382].

Россия несет в себе потенциал открывателей триады тела, души и духа

Россия несет в себе огромный потенциал талантливых первооткрывателей феноменологической связи триады тела, души и духа.

Нельзя не обратиться в этой связи к имени Михаила Александровича Чехова (1891–1955), который обладал жадной познания законов выразительности действия актера на сцене. Имя великого русского актера и режиссера стоит в ряду тех имен, которые определили развитие русского актерского искусства XX века. Как и К.С. Станиславский, он исследовал потенциал психических функций человека как условие, содействующее технике актера. В его видение искусства актера также входило понимание значимости тела как инструмента для выявления душевных переживаний на сцене [25, с. 203].

Особое значение
обретает душевный
жест

Помимо физического жеста, М.А. Чехов указывал и на *душевный жест*. Он писал: «Природа же душевного жеста касания та же, что и физического, с той только разницей, что один жест имеет общий характер и совершается невидимо в душевной сфере, другой, физический, имеет частный характер и выполняется, видимо, в физической сфере». И далее режиссер отмечал, что душевные жесты «живут в каждом из нас как *прообразы* наших физических, бытовых жестов. Они стоят за ними... давая им смысл, силу и выразительность. В них, невидимо, жестикулирует наша душа. Это – *психологические жесты*» [Там же, с. 204].

Режиссер выражал уверенность: «Тело актера должно развиваться под влиянием *душевных* импульсов. Вибрации мысли (воображения), чувства и воли, пронизывая тело актера, делают его подвижным, чутким и гибким» [Там же, с. 237].

От развития
внешних
выразительных
средств к душевному
и духовному
развитию

И далее М.А. Чехов пришел к значимому для искусства заключению: «Когда актер будущего начнет развивать свои внешние выразительные средства, он одновременно станет развивать свою душу. Он будет знать, как это делается. <...> ...и он не будет стыдиться своих попыток познать духовные истины» [Там же, с. 322]. Режиссер писал, что «тот, кто отрицает духовное, будет изо дня в день лишь повторять и копировать в тех же цветах, формах, жестах, звуках факты окружающей его жизни. Духовная слепота лишит его творчество художественного своеобразия...» [Там же, с. 323]. И в момент вдохновения творческая индивидуальность сбросит с себя оковы тела, актер осознает в себе присутствие творческого духа.

Дополнительная
рефлексия на себя
гениального
человека и актера

Михаил Чехов в тридцатишестилетнем возрасте начал выстраивать свою биографию. Он писал: «...если есть воля к развитию... тогда можно набросать картину жизни, схватывающей не только прошлое и настоящее, но и идеальное будущее. Пусть этот идеал и не осуществится именно так, как его ждешь, пусть, но тогда он будет верной картиной того, что в *настоящем* переживает душа, рассматривающая самое себя» [26, с. 43].

В этот период, мысленно возвращаясь в свое недавнее прошлое, М. Чехов вспоминал: «Пять-шесть лет тому назад я переживал жгучий стыд! Я не переносил себя как актера, я не мирился с театром, каким он был в то время (таким он остался еще и теперь). Я точно и ясно сознавал, что именно в театре и в актере выступает как уродство и неправда.

Как громадную организованную ложь воспринимал я театральный мир. Актер казался мне величайшим преступником и обманщиком. Вся театральная жизнь представлялась мне сферой огромных размеров, и в самом центре этой сферы, как искра, вспыхивала ложь» [26, с. 43–44].

Борьба
с препятствиями,
встающими на пути
к новому

Завершает свою биографию Михаил Чехов на оптимистической волне: «Я смотрю вперед с надеждой и верой. Я покончил внутренне со всем старым театром, и мне мучительно трудно доживать в этом старом и бороться с препятствиями, вставшими на пути к новому» [Там же, с. 147].

Как глубоко, как честно и чисто проявлял себя удивительный человек и актер Михаил Чехов. Этот талантливый актер не играл, но создавал образы своих персонажей.

К.С. Станиславский после того, как увидел и услышал молодого Михаила Чехова, встретив В.И. Немировича-Данченко, сказал ему: «Племянник Антона Павловича Миша Чехов – гений».

Это было в 1912 году. Впереди у Михаила Чехова была вся жизнь – полнокровная, с восхождениями и разочарованиями. Как это бывает у одаренных людей, *идуших* по избранному пути, *решающих* возникающие многотрудные проблемы своей профессии, *экспрессивно переживающих* взлеты откровений и огорчения неудач.

Теперь обратимся к феномену экспрессии человека.

Пять принципов
экспрессивных
проявлений
человека

Карл Ясперс (1883–1969) – немецкий философ, ведущий представитель экзистенциализма. В то же время философ и ученый находился в поле интересов таких областей знаний, как психология, культурология и психиатрия.

Исследуя экспрессивные проявления душевной жизни, К. Ясперс вывел два принципа экспрессии*. Однако я считаю правомерным говорить о *пяти принципах экспрессивных проявлений*.

Первый принцип. Любая внутренняя деятельность сопровождается движением.

* К. Ясперс описал два принципа экспрессии: первый – движение как символ; второй – движение как «демонстрация» личностью самой себя [27, с. 333].

Второй принцип. Формы и способы телесных движений находятся под воздействием личности.

Третий принцип. Любые движения человека (мимика и экспрессия всего тела), исходящие от внутренней соматической и психической деятельности, находятся под воздействием не только самой уникальной личности, связанной непосредственно со своим телом и его функциями. Телесные движения во всем многообразии их проявлений зависят и от традиционных форм самопрезентаций рода, этноса, нации.

Четвертый принцип. Формы и способы телесных движений находятся под воздействием личности самого человека; личность в большой мере презентует ее *половая идентичность*, или, как сегодня принято говорить, *гендерная роль*.

Пятый принцип. Тело, как и психика, у индивидуального человека, проходящего свой уникальный онтогенетический путь, меняется в зависимости от возрастных этапов его жизни. Именно *на каждом этапе жизни человека мы можем наблюдать закономерные изменения телесной, психической и духовной представленности человека в мире* [20, с. 752–753]*.

Экспрессивные переживания и проявления человека запечатлеваются во всех ипостасях его сущностной природы: в теле, в душе (психике) и в духовной сфере. Только пристальное внимание к другим и тонкая рефлексия на себя придадут силы жаждущему приоткрыть тайную суть феномена человека.

Экспрессивные переживания запечатлеваются во всех ипостасях природы человека

1. *Фасмер М.* Человек // Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. IV. – Изд. 3-е, стереотип. – СПб., 1996. – С. 328–329.

2. *Даль Вл.* Человек // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. IV: Р–V. – М., 1982. – С. 588.

3. *Ожегов С.И.* Человек // Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов. – 2-е изд. – М., 1952. – С. 814.

4. *Человек* // Словарь русского языка / Институт русского языка АН СССР: в 4 т. Т. IV: С–Я. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1984.

5. *Фролов И.Т., Борзенков В.Г.* Человек // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М., 2010. – С. 344–364.

* Более полные суждения о феноменах экспрессивных проявлений человека можно изучить в моей монографии «Личность: Мифы и Реальность» [20].

6. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. Т. 3: пер. с древнегреч. / общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. – М., 1994. – (Философское наследие). – С. 79–420.
7. Платон. Кратил // Собр. соч.: в 4 т. Т. 1: пер. с древнегреч. / общ. ред. А.Ф. Loseва и др. – М., 1990. – (Философское наследие). – В надзаг.: АН СССР. Ин-т философии. – С. 613–681.
8. Аристотель. Метафизика // Соч.: в 4 т. Т. 1. – М., 1976.
9. Огурицов А.П. Тело // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М., 2010. – С. 25–28.
10. Тищенко П.Д. Тело // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М., 2010. – С. 28–29.
11. Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 5. – М., 1970.
12. Дживелегов А.К. Леонардо и Возрождение: Леонардо да Винчи. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. – 2 изд. – М., 2012. – С. 11–51.
13. Леонардо да Винчи. О строении человека и животных. О частях тела и их функциях // Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. – М., 2012. – С. 354–383.
14. Сеченов И.М. Избранные произведения. Т. 1. Физиология и психология. – М., 1952. – С. 7–523.
15. Геллерштейн С.Г. Примечания // Сеченов И.М. Избранные произведения. Т. 1. Физиология и психология. – М., 1952. – С. 679–760.
16. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. – СПб., 1904.
17. Ухтомский А.А. Доминанта как рабочий принцип нервных процессов (1. Учение о доминанте) // Избранные труды. – Л., 1978. – (Классика науки). – С. 7–19.
18. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений: избр. психол. труды. – М.; Воронеж, 1997.
19. Ярошевский М.Г. История психологии. – 3-е изд., перераб. – М., 1985.
20. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.
21. Павлов И.П. Физиология высшей нервной деятельности // Мозг и психика: избранные психологические труды. – М.; Воронеж, 1995.
22. Станиславский К.С. Работа актера над собой. Освобождение мышц. – М., 1938.
23. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве. – М., 2017. – (Литературные памятники русского быта).
24. Эйзенштейн С.М. За кадром. Ключевые работы по теории кино. – М., 2016. – (Технологии культуры).

25. Чехов Михаил. О системе Станиславского // Литературное наследие: в 2 т. Т. 2. Об искусстве актера. – М., 1995. – С. 34–402.

26. Чехов Михаил. Путь актера // Литературное наследие: в 2 т. Т. 1. Воспоминания. Письма. – М., 1986. – С. 43–149.

27. Ясперс К. Общая психопатология: пер. с нем. – М., 1997.

REFERENCES

1. Fasmer M. Chelovek. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*. In 4 volumes. Vol. IV. 3rd ed. St. Petersburg, 1996, pp. 328–329 (in Russian).

2. Dal' V.I. Chelovek. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. In 4 volumes. Vol. IV. Moscow, 1982, p. 588 (in Russian).

3. Ozhegov S.I. Chelovek. *Slovar' russkogo yazyka*. Compiled by S.I. Ozhegov. 2nd ed. Moscow, 1952, p. 814 (in Russian).

4. Chelovek. *Slovar' russkogo yazyka*. Institut russkogo yazyka AN SSSR. In 4 volumes. Vol. IV. 2nd edition, corrected and augmented. Moscow, 1984 (in Russian).

5. Frolov I.T., Borzenkov V.G. Chelovek. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 2010, pp. 344–364 (in Russian).

6. Plato. Gosudarstvo. *Sobranie sochinenij*. In 4 volumes. Vol. 3. Translation from ancient Greek. Under general editorship of A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Takho-Godi. Moscow, 1994, pp. 79–420 (in Russian).

7. Plato. Kratil. *Sobranie sochinenij*. In 4 volumes. Vol. 1. Translation from ancient Greek. Under general editorship of A.F. Losev, et al. Moscow, 1990, pp. 613–681 (in Russian).

8. Aristoteles. Metafizika. *Sochineniya*. In 4 volumes. Vol. 1. Moscow, 1976 (in Russian).

9. Ogurtsov A.P. Telo. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 2010, pp. 25–28 (in Russian).

10. Tishchenko P.D. Telo. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. In 4 volumes. Vol. 4. Moscow, 2010, pp. 28–29 (in Russian).

11. *Filosofskaya entsiklopediya*. In 5 volumes. Vol. 5. Moscow, 1970 (in Russian).

12. Dzhivelegov A.K. Leonardo i Vozrozhdenie. *Leonardo da Vinci. Izbrannye proizvedeniya*. In 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed. Moscow, 2012, pp. 11–51 (in Russian).

13. Leonardo da Vinci. O stroenii cheloveka i zhivotnykh. O chastyakh tela i ikh funktsiyakh. *Izbrannye proiz-*

vedeniya. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow, 2012, pp. 354–383 (in Russian).

14. Sechenov I.M. *Izbrannye proizvedeniya*. Vol. 1. Fiziologiya i psikhologiya. Moscow, 1952, pp. 7–523 (in Russian).

15. Hellerstein S.G. Primechaniya. *Sechenov I.M. Izbrannye proizvedeniya*. Vol. 1. Fiziologiya i psikhologiya. Moscow, 1952, pp. 679–760 (in Russian).

16. Bekhterev V.M. *Psikhika i zhizn'*. St. Petersburg, 1904 (in Russian).

17. Ukhtomsky A.A. Dominanta kak rabochij printsip nervnykh protsessov (1. Uchenie o dominante). *Izbrannye trudy*. Leningrad, 1978, pp. 7–19 (in Russian).

18. Bernstein N.A. *Biomekhanika i fiziologiya dvizhenij: izbr. psikhol. trudy*. Moscow; Voronezh, 1997 (in Russian).

19. Yaroshevsky M.G. *Istoriya psikhologii*. 3rd ed., reslave. Moscow, 1985 (in Russian).

20. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th edition, corrected and augmented. Moscow, 2017 (in Russian).

21. Pavlov I.P. Fiziologiya vysshej nervnoj deyatel'nosti. *Mozg i psikhika: izbrannye psikhologicheskie trudy*. Moscow; Voronezh, 1995 (in Russian).

22. Stanislavsky K.S. *Rabota aktera nad soboj. Osvobozhdenie myshts*. Moscow, 1938 (in Russian).

23. Stanislavsky K.S. *Moya zhizn' v iskusstve*. Moscow, 2017 (in Russian).

24. Eisenstein S.M. *Za kadrom. Klyuchevye raboty po teorii kino*. Moscow, 2016 (in Russian).

25. Chekhov Mikhail. O sisteme Stanislavskogo. *Literaturnoe nasledie*. In 2 volumes. Vol. 2. Ob iskusstve aktera. Moscow, 1995, pp. 34–402 (in Russian).

26. Chekhov Mikhail. Put' aktera. *Literaturnoe nasledie*. In 2 volumes. Vol. 1. Vospominaniya. Pis'ma. Moscow, 1986, pp. 43–149 (in Russian).

27. Jaspers K. *Obshchaya psikhopatologiya*. Translated from German. Moscow, 1997 (in Russian).

